

Возникновение богемы в Западной Европе XIX века как социокультурная проблема

Научный руководитель – Лободанов Александр Павлович

Ибрагим Кристина Ханиевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет искусств,
Кафедра семиотики и общей теории искусства, Москва, Россия

E-mail: kristy679@mail.ru

История термина «богема» относительно недавняя: появившись только в начале 19 века, он служил для обозначения цыган и румын, пришедших во Францию из Восточной Европы[1]. Этимологически это понятие довольно прозрачно: оно восходит к названию области Богемия в Чехии, которая, вероятно, являлась для французов отдаленной точкой западной культуры. Только в эпоху зрелого романтизма, в середине 19 века, понятие «богема» приобретает другое значение; теперь так начинают называть студентов, художников, писателей, журналистов и музыкантов. Романтизация этих социальных групп, во многом обеспеченная романом «Сцены из жизни богемы» Анри Мюрже, привела к их объединению в единый организм, в котором асоциальное стало постепенно вытеснять социальное, а разные группы стали самосознающей общностью. «Асоциальная общность» - именно так богему называет Олег Аронсон в своей работе «Богема. Опыт сообщества». Научное осмысление богемы начинается практически параллельно ее зарождению. Такая ситуация обусловлена расцветом в середине 19 века позитивистского подхода в гуманитарной науке, который предполагал, с одной стороны, дистанцирование от объекта изучения, его типизацию и включение его в ту или иную классификационную модель, а с другой стороны, строгое редуцирование этого объекта к классификационным моделям. Подобно тому, как это делали биологи, изучая «виды» и «подвиды» растений и животных, историки, писатели, социологи и философы создавали «исчерпывающие», по их мнению, наукообразные очерки с подробным описанием характерных черт «булочника», «художника», «рантье» и их функций как органов в едином общественном «организме». Богема, возникшая в западноевропейском сообществе в середине XIX века (между 1830 и 1848 гг.) представляет собой явление, напрямую зависящее от конкретных исторических обстоятельств. Будучи социально оформленной реакцией на культ растущего потребления, активную урбанизацию, «восстание масс», а также на клишированность культуры и исчезновение престижного заказа на искусство, она, в то же время, никогда не оформляла свой протест в организованное социальное движение. Неуязвимость и притягательность богемы, пожалуй, именно в том, что она возникает спонтанно, представляя собой временное объединение фланеров вокруг городских локусов, таких как бульвар, кафе, парк, рынок, вокзал, пассаж и исчезает, разбредаясь по разным уголкам большого города. Вырванная из потока своей анонимной жизни наблюдателя и городского «юродивого», она создает внутри себя локальные коммуникативные ситуации заговора, кутежей или совместных эпатажирующих публику представлений, выставок, но никогда не идет дальше этого. В противном случае, выходя из круга анонимности и добровольной слитности с толпой, представитель богемы перестает быть таковым и становится инициативной личностью, в то время как для богемы всякая инициатива, всякое действие оказывается смертельным. Единственная форма созидательности, которая ей доступна - это жизнетворчество, создание собственного образа, которое необходимо для противопоставления себя буржуазному классу и толпе. Богема возникает на контрасте как форма обличения

определенной социокультурной и экономической стадии Европы, переживающей духовный распад и кризисный момент воцарения индустрии. И с одной стороны, богема немислима ни до, ни после четкого обусловленного периода, но с другой стороны, она продолжает собой традиции, характерные для всех обществ и особенно проявившие себя в западном средневековом городе: это традиция социальной «внеаходимости», добровольного пути «вульгарности», это путь антиструктуры - все те признаки, которые мы наблюдаем в жизни европейского нищего прошлых времен, мима, шута, актера и собственно святого юродивого.

Источники и литература

- 1) Аронсон О. Богема: опыт сообщества (Наброски к философии асоциальности). М.: Фонд «Прагматика культуры», 2002.
- 2) Мюрже А. Сцены из жизни богемы. М: Гослитиздат, 1963
- 3) Беньямин В. Бодлер . М.: Ad Marginem, 2015
- 4) Тэрнер В. Символ и ритуал. М: Наука, 1983
- 5) Манхейм К. Избранное: Социология культуры. М.; СПб.: Университетская книга, 2000
- 6) Тэн И. Философия искусства. М.: Республика, 1996
- 7) Зомбарт В. Собрание сочинений в 3 томах / Том 3. Исследования по истории развития современного капитализма. М: Владимир Даль, 2005
- 8) Веблен Т. Теория праздного класса. М: «Прогресс», 1984
- 9) Иванов С.А. Блаженные похабы: Культурная история юродства. М.: "Языки славянских культур", 2005
- 10) Вайнштейн О.Б. Денди: мода, литература, стиль жизни. М.: Новое литературное обозрение, 2012